

Золотистые занавеси скрывали всё, что было снаружи. Цзи Су медленно открыл глаза. Сквозь ткань он увидел, как Цзи Вэйцю, не раздумывая, сбросил свою белую нижнюю рубашку. Плавные линии его спины, смягчённые занавесями, уже не были по-мальчишески угловатыми, но, несомненно, радовали глаз.

Цзи Вэйцю надел свежую рубашку. Сухая ткань коснулась кожи, и он с наслаждением вздохнул. Хотя на улице уже похолодало, он иногда всё равно просыпался в поту. Наверное, из-за молодости и горячей крови.

Услышав шевеление за занавесями, он отдёргнул их. Конечно, Цзи Су уже проснулся. Цзи Вэйцю не удивился — время подходило. Если бы он не проснулся сам, Цинси бы его разбудил. Разве у Цзи Су была такая роскошь — спать до ужина? Смешно, а кто будет управлять страной?

Цзи Вэйцю хотел было усмехнуться, но, вспомнив, что теперь ему самому придётся вставать в три часа ночи, улыбка исчезла.

— Разбудил брата-императора? — ровным тоном спросил он.

Цзи Су кивнул и, сев, закутался в тонкое одеяло. Услышав голоса, дверь в альков тихонько приоткрылась. Цинси хотел было войти, чтобы помочь одеться, но Цзи Су сказал:

— Не нужно.

Дверь снова беззвучно закрылась.

Цзи Вэйцю сел на кушетку, налил себе холодной чашки чая и залпом выпил почти всё. Холодная жидкость приятно освежила.

— Брат-император, будешь чай? — спросил он.

— М-м, — Цзи Су встал, небрежно накинул халат и сел на другой край кушетки. Он согнул два пальца и постучал по столу. Цзи Вэйцю налил ему чашку. Цзи Су, опустив глаза, медленно пил.

Цзи Вэйцю был поражён. Что-то с Цзи Су было не так.

Просто так, накинув халат, пришёл?

Он давно не видел Цзи Су таким расслабленным.

Выпив полчашки, Цзи Су остановился. Увидев, что Цзи Вэйцю всё ещё пьёт холодный чай, он сказал:

— Больше не пей.

— Мне жарко, — смущённо поставил чашку Цзи Вэйцю.

— Лекарства, которые ты принимаешь, в основном тонизирующие, — сказал Цзи Су.

Иными словами, жар — это нормально.

Цзи Вэйцю мысленно проворчал: если бы не Цзи Су, зачем бы ему пить эти лекарства?... Хотя, если бы не Цзи Су, может, он бы и не вырос.

— Позовите, — сказал Цзи Су.

Цзинси вошёл мелкими шажками. Увидев обстановку, он, не дожидаясь приказаний, поклонился и вышел. Вскоре он вернулся с Сяо Чжо. Они принесли два тонких одеяла и укрыли ими ноги обоих. Сяо Чжо быстро заменил холодный чай на тёплый, поставил угощение и открыл большое окно за их спинами. В комнату хлынул солнечный свет. Сделав всё это, они снова бесшумно удалились.

Подул ветер, зашумели листья гинкго за окном, и посыпался золотой дождь. Цзи Су и Цзи Вэйцю одновременно посмотрели в окно. Мизинец Цзи Вэйцю, лежавший на колене, дёрнулся. Он вдруг вспомнил, что было восемь лет назад.

Ему тогда было десять, самый несносный возраст, и он вёл себя соответственно. Неизвестно, кто его надоумил, или он сам придумал, но он решил залезть на столетнее дерево гинкго за окном. Ничьи уговоры не действовали. Лишь когда слуги пригрозили, что пожалуются вдовствующей императрице, он на время успокоился.

На час.

Сказав, что будет играть со слугами в прятки, он, пока они считали, полез на дерево. Это тоже было осенью, листья гинкго, как и сегодня, были золотыми. Он спрятался в них, и никто его не заметил. Он уснул, а проснулся от того, что во всём дворце зажгли факелы и все кричали его имя.

Увидев идущего издали Цзи Су, он хотел было крикнуть, что он здесь, но тут столкнулся нос к носу с тайным стражником, залезшим на дерево. Стражник просто выполнял свою работу, откуда ему было знать, что на дереве кто-то есть? Если бы он не успел убрать кинжал, Цзи Вэйцю лишился бы как минимум половины жизни.

Пока Цзи Вэйцю и стражник смотрели друг на друга, внизу появился Цзи Су. Тут-то Цзи Вэйцю и понял, что дело плохо. Стражник без приказа не смел его трогать. Цзи Вэйцю, обняв ствол, начал торговаться с Цзи Су: он слезет, только если тот пообещает его не наказывать.

Увидев, что Цзи Вэйцю смотрит на гинкго, Цзи Су небрежно спросил:

— О чём думаешь? Как залезть на дерево?

— Брат! — невольно вырвалось у Цзи Вэйцю. Он тут же поправился: — Брат-император, что вы, я не посмею.

Тогда Цзи Су пообещал его не наказывать и не ругать. Когда стражник спустил Цзи Вэйцю на землю, он и впрямь его не наказал. Он просто взял его на руки и отнёс во Дворец Милосердного Спокойствия. Вдовствующая императрица, рыдая, узнала, что этот негодник нарочно полез на дерево, обманув слуг, и уснул там, переполошив весь дворец. Она тут же схватила метёлку из перьев и задала Цзи Вэйцю хорошую трёпку.

Это была самая сильная порка, которую Цзи Вэйцю получил от матери за всю свою жизнь. Мать не сдерживалась, от ударов метёлки на теле сразу вздувались волдыри, а потом и кожа лопалась. Вся спина была в синяках. Порка закончилась лишь тогда, когда Цзи Вэйцю поклялся, что больше никогда не будет убегать от слуг и лазить по деревьям.

От лазания по дереву с ним ничего не случилось, а вот от порки он три дня лежал в жару. И с тех пор действительно больше не лазил.

— Матушка тогда так больно меня побила, я до сих пор помню, — подперев щеку рукой, сказал Цзи Вэйцю. — Подумаешь, залез на дерево. Я же видел, раз смог залезть, значит, и слезть смогу.

— В тот день во дворец проник убийца, — неторопливо произнёс Цзи Су. — Его поймали, когда тебя искали. Возможно, он видел, как слуги тебя ищут, и решил воспользоваться этим. Он сказал, что запер тебя в безлюдном месте, чтобы тебя растерзали дикие собаки. Матушка, узнав об этом, была вне себя от горя. А когда выяснилось, что это ложь, она, конечно, выместила на тебе свой гнев.

— ...А? — глупо уставился на Цзи Су Цзи Вэйцю. — Такое было? Почему я не знаю?

— Говорить тебе было бесполезно, — спокойно ответил Цзи Су.

— ...О, — Цзи Вэйцю потёр нос, чувствуя себя виноватым. Просто залезть на дерево и уснуть там на несколько часов уже было достаточно, чтобы довести мать до отчаяния. А тут ещё и похититель, угрожающий расправой. Неудивительно, что она так разозлилась. — Это я зря на матушку обижался.

Цзи Су едва заметно улыбнулся. Цзи Вэйцю, почему-то засмотревшись на него, очнулся и поспешно взял пирожное, чтобы скрыть неловкость.

«Хорошо, что я вовремя родился и внешностью удался, — подумал он, — а то, скажи кто, что я родной брат Цзи Су, никто бы не поверил».

Хм... а пирожное вкусное.

Цзи Вэйцю прожевал, запил чаем и взял ещё одно. Цзи Су, видя, с каким аппетитом он ест, не стал его беспокоить и молча любовался видом за окном. Съев почти всё, Цзи Вэйцю не удержался и спросил:

— У брата-императора сегодня больше нет дел?

Работать не надо?

Цзи Су отвёл взгляд от окна и посмотрел на него.

— Посидим немного, ничего страшного.

— Брат-император, вы звали меня зачем-то? — подумав, спросил Цзи Вэйцю.

Если нет, то он вернётся в боковой кабинет, соберёт вещи, поужинает во Дворце Милосердного Спокойствия и поедет домой, в свою уютную берлогу.

— Дворец Вечного Покоя уже убран, — после недолгого раздумья сказал Цзи Су. — Можешь сегодня же туда переехать.

— ... — Цзи Вэйцю прищурился и посмотрел на Цзи Су. — Брат-император, Дворец Вечного Покоя — это Восточный дворец. Если я буду там жить, это может вызвать пересуды.

— Брат-император, лучше найдите мне другое место, — сказал Цзи Вэйцю. — Во дворце много пустых покоев. Выберите что-нибудь с красивым видом и удобным выходом.

Неужели Цзи Су снова его проверяет?

Неважно, так это или нет, но он не стремился к трону. В Дворце Вечного Покоя он хоть и привык жить, но не был там уже несколько лет. Он не был таким сентиментальным, чтобы обязательно туда возвращаться.

— Как хочешь, — не стал настаивать Цзи Су. — Можешь и в свою резиденцию вернуться.

Услышав это, Цзи Вэйцю просиял. Он думал, что добиться другого дворца — это уже хорошо, а тут можно было и вовсе уехать.

— Тогда я лучше вернусь в свою резиденцию, — с улыбкой сказал он. — В гостях хорошо, а дома лучше... На этот раз я буду следить за порядком и больше не буду буяннить.

Цзи Су кивнул, поставил чашку, давая понять, что Цзи Вэйцю может идти. Тот вскочил и в три шага выскочил из комнаты. Цинси вошёл, чтобы помочь Цзи Су одеться и умыться.

— Что Государь сказал князю? — спросил он. — Маленький князь так радовался, что чуть не улетел.

— Разрешил уехать из дворца, вот он и рад, — равнодушно бросил Цзи Су.

Цинси едва заметно замер.

— Ещё бы, — подхватил он. — Уедет — и снова никто не сможет его контролировать.

Цзи Су бросил на него многозначительный взгляд. Цинси почтительно опустил голову.

Переодевшись, Цзи Су пошёл разбирать доклады.

— Велите князю Жую идти в Павильон Литературной Бездны на службу, — сказал он.

— ...Слушаюсь, — ответил Цинси.

Неизвестно, что опять не поделили братья. Цинси, сдерживая улыбку, пошёл в боковой кабинет. Вскоре из соседней комнаты донёсся приглушённый вопль. А ещё через некоторое время послышался шум снаружи — должно быть, Цзи Вэйцю ушёл.

Цзи Су, держа кисть, неторопливо вывел на докладе иероглиф «ознакомлен».

Нельзя быть слишком жадным. Хотеть всё знать, но ничего для этого не делать — так не бывает.

Пора бы Цзи Вэйцю понять: если он хочет доверия, должен взять на себя и ответственность. Раз уж он вошёл в Кабинет, это не пустые слова. Больше не будет, как раньше, петушиных боёв и любования цветами.

Цзи Вэйцю почти силой доставили в Павильон Литературной Бездны. Войдя в главный зал, он увидел, что работа кипит. Трое старейшин сидели каждый за своим столом, перед ними

высились горы докладов. Десятки чтецов-академиков и составителей сновали туда-сюда с кипами бумаг. Увидев вошедшего Цзи Вэйцю, они бросили на него странные взгляды.

Цзи Вэйцю поздоровался, они кивнули в ответ и снова углубились в работу. У Цзи Вэйцю по спине пробежал холодок — если бы сейчас мимо проходили два призрака из преисподней, они бы испугались исходящей от этих троих ауры.

Чтец-академик Е Эньгуан уже ждал в зале. Увидев его, он поклонился.

— Князь, прошу сюда.

Утром ему уже приготовили рабочее место. Цзи Вэйцю сел и хотел было попросить Е Эньгуана найти ему какую-нибудь книгу, чтобы скоротать время, но тут канцлер Гу поднял голову.

— Этот доклад, посмотрите и вы, — сказал он.

Не успел он договорить, как составитель Вэй Цзинь-янь уже подошёл и взял доклад, а секретарь, несший огромную стопку бумаг, выложил на стол Цзи Вэйцю такую же гору.

Через несколько мгновений Цзи Вэйцю уже сидел, держа в одной руке доклад, а в другой — чашку чая, и вместе с тремя старейшинами разбирал бумаги.

Цзи Вэйцю: «...»

Какой тяжёлый дух казённости

<http://bllate.org/book/16115/1588971>